

АНДРЕЙ ПШЕНИЧНИКОВ

Ветер в кулере

ЖИЗНЬ АВТОРА В ИНТЕРНЕТЕ

Андрей Пшеничников

**Ветер в кулере. Жизнь
автора в Интернете**

«Издательские решения»

Пшеничников А.

Ветер в кулере. Жизнь автора в Интернете / А. Пшеничников —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-858056-7

Данная книга повествует об интернет-жизни её автора. Здесь и онлайн-покер, и сайты знакомств, и компьютерные игры, и литературная деятельность в Сети — в общем, полный набор.

ISBN 978-5-44-858056-7

© Пшеничников А.
© Издательские решения

Содержание

От автора	6
Роман	7
Ветер в кулере	7
Глава 1. Ночное окно зимы	7
Глава 2. Карманные ракеты	10
Глава 3. Нельзя в 40 лет выглядеть как в 17	14
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Ветер в кулере Жизнь автора в Интернете

Андрей Пшеничников

Иллюстратор Андрей Пшеничников

© Андрей Пшеничников, 2018

© Андрей Пшеничников, иллюстрации, 2018

ISBN 978-5-4485-8056-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

От автора

Идея издания этой книжки у меня возникла как-то неожиданно для самого себя. «Ветер в кулере» – так называется второй мой автобиографический мини-роман, который я написал недавно, и который повествует обо мне как о профессиональном игроке в онлайн-покер. Роман опубликован только на моей страничке на Прозе.ру, больше я его нигде не публиковал. Более того, после написания этого романа я считал, что мои литературные труды закончены. В своём дневнике на Прозе.ру я сообщил, что думаю, что больше уже ничего не напишу, по крайней мере, в ближайшие годы. Что и того что написал – довольно. Два автобиографических мини-романа, сборник рассказов, сборник стихов, философская работа. «Карманные ракеты» и «Что случилось на перевале Дятлова?» можно не считать – это в большей степени коммерческие проекты. Что также думаю, что я всё же сумел высказать парочку мыслей, которые до меня никто не высказывал, нарисовать парочку картин, которые до меня никто не рисовал, и это означает, что я не зря потрудился. И тут вдруг возникла идея издания новой книжки. «Ветер в кулере» на отдельное издание не тянет в силу своего малого объёма (ну не умею я писать длинно), а вот составить основу очередной книжки сможет. Я вспомнил, что у меня есть ещё два рассказа на тему интернета: «Прости меня, Соня», в котором я описываю реальный случай, произошедший со мной на одном из сайтов знакомств (да, был у меня и такой опыт общения), и «Компьютерная поездка», один из самых ранних моих рассказов – симуляторов компьютерной игры, если можно так выразиться. Однако и объём этих трёх произведений, вместе взятых, тоже был всё ещё маловат для издания отдельной книжки. Но если написать ещё пару рассказов, например, о том, как я писал свои произведения, публиковал их в интернете, рекламировал – то, думаю, книжка уже получится. Причём, неплохая, современная книжка, в которой интернет-жизнь будет показана во всём её многообразии: здесь и онлайн-покер, и сайты знакомств, и компьютерные игры, и литературная деятельность в сети (сейчас у нас чуть не каждый блогер) – в общем, полный набор. Данная книга – не коммерческий проект, думаю никаких денег она мне не принесёт, как и «Притяжение Красной планеты». Но я всё равно хочу её издать, чтобы она была размещена в магазинах, а я сам себе мог бы сказать, что вот, я написал уже ни много ни мало целых 4 книги. Любой автор меня поймёт, а читатели, если таковые найдутся, надеюсь, простят мне это писательское тщеславие.

Фотографии и рисунки автора.

Роман

Ветер в кулере

*Твоя ноша легка,
Но немеет рука,
И ты встречаешь рассвет
За игрой в дурака.*

В. Цой

Глава 1. Ночное окно зимы

31 декабря, часов в восемь вечера, когда уже стемнело, то есть всего за четыре часа до нового 2016 года, я решил пойти вынести мусор. В подъезде горел электрический свет, было тихо. Похоже, его обитатели не собирались бурно отмечать праздник. Две квартиры из шести точно стояли пустыми – их хозяйки отправились на Новый год к родственникам. Тётя Валя Хмельёва, жившая на первом этаже, в последнее время болела, и ей было не до веселья. Какие-то приглушённые звуки доносились только из седьмой квартиры. Там жила молодая пара, но у них был маленький ребёнок, и вряд ли они собирались шумно гулять до утра. Кроме электрического света и тишины в подъезде было ещё кое-что. Я сразу его почувствовал. Это был запах духов. Аромат был такой сильный, что, казалось, он исходил от девушки-невидимки, стоящей рядом со мной на площадке второго этажа.

Я где-то прочитал, что запахи сильнее всего способны вызывать у человека те или иные воспоминания. Эта какая-то магия, которая длится считанные секунды, и это случилось со мной, здесь, в освещённом электрическим светом подъезде, за четыре часа до Нового года. Аромат духов живо напомнил мне события двадцати и даже тридцатилетней давности.

Да, было время, когда и для меня Новый год был праздником, который я с нетерпением ждал. Особенно в детстве. И, конечно же, ёлка, пахнущая хвоей, украшенная игрушками, сияющая разноцветными огоньками гирлянды, является главным моим детским воспоминанием об этом празднике. Ёлку мы устанавливали в зале, и, помню, вечером я часто один пробирался туда, зажигал гирлянду, заползал под самую ёлку, ложился навзничь и любовался чудесным переплетением тёмных колючих веток, огней цветных электрических лампочек, блеском игрушек.

А днём мы с братом любили играть в такую игру. Среди игрушек у нас был крошечный пластмассовый утёнок. И вот, когда один из нас выходил из комнаты, другой прятал этого утёнка где-нибудь на ёлке, звал вышедшего, и тот должен был отыскать игрушку. Бывало, что найти и не удавалось, к великой радости прятавшего.

Но больше всего, конечно, мы жаждали увидеть ёлку на следующее утро, сразу после Нового года, когда под ней нас ждали подарки, принесённые Дедом Морозом. Да, и в Деда Мороза я тогда тоже верил, и мы с братом даже на полном серьёзе обсуждали, уже наглядев-

шишь на подарки, когда это он мог к нам прийти, и иногда брат мне говорил, что слышал, как приходил Дед Мороз, чем вызывал у меня искреннюю зависть.

Потом я повзрослел и много лет встречал Новый год в компании друзей, а ёлка уже одна сиротливо стояла в моей квартире. Это тоже было весёлое время. Оно начиналось вечером в последний день декабря телефонными звонками, какими-то приготовлениями, ездой в тёмном и тесном салоне машины, встречей с друзьями, первым стаканчиком выпитой водки; продолжалось дискотекой в местном Доме культуры, потом застольем с обязательным шампанским в полночь, перекурами, откровенными разговорами на кухне, всё большим опьянением, какой-то пляской вокруг стола, поцелуями с пахнущим косметикой лицом; наконец окончательным опьянением и переключением на автопилот. Да, весёлое было время.

Это волшебство, эти воспоминания длились считанные мгновения и закончились также внезапно, как и начались. Я ничего больше не чувствовал. Вышел из тёплого подъезда в морозную ночь. Дом светился окнами своих квартир, точно океанский лайнер. Сходство с кораблем усиливала труба котельной, которая виднелась над крышей дома. Из трубы в тёмное небо вырывались клубы белого дыма... «На верхней палубе играет оркестр, // И пары танцуют фокс-трот; // Стюард разливает огонь по бокалам // И смотрит, как плавиться лёд... // Пока „Титаник“ плывёт», – вспомнились слова одной из песен Вячеслава Бутусова... Я вынес мусор, вернувшись в подъезд. Здесь всё также было тихо, горел электрический свет. Но что-то изменилось. И я понял, что – запах духов исчез, растворился. Девушка-невидимка умчалась на свой новогодний бал.

А первого января, в обед, в подъезде раздался голос дяди Коли Колесникова: «Канализация забилась!» Я оделся, вышел. Стоял ясный морозный день. Свежий снег выпал как раз накануне Нового года и теперь искрился в солнечных лучах. Небо было пронзительно голубым, только кое-где в самой вышине голубизну прорезали белые прозрачные полосы перистых облаков. Собрались я, дядя Коля и Максим из седьмой квартиры – высокий и худой парень лет тридцати. Спустились в подвал. Здесь было сумрачно и тепло от проходящих труб центрального отопления. Освещая себе дорогу фонариком, мы прошли в подвал первого подъезда. Тут уже явственно чувствовался запах канализации, сильно тёк один из стояков. Мы свинтили заглушку, и канализационная жижа водопадом хлынула на заваленный мусором земляной пол подвала – как будто наш корабль-дом получил пробоину и его начало заливать.

Судя по всему, была забита труба, соединяющая первые два подъезда с промежуточным колодцем. Коммунальщиков вызывать было бесполезно – на праздники они бы не приехали, поэтому мы решили чистить сами. Так как трубу разбирать было неохота, то сначала мы попробовали пробить засор через заглушку, но у нас ничего не получилось. Тут ещё сел фонарик. Мы выбрались из подвала наружу и стали думать, что делать дальше. Открыли колодец, однако, ничего необычного там не увидели. В конце концов, нехотя, мы всё-таки решили разобрать трубу. Сбегали за новым фонариком, ещё полчаса искали трос потолще, снова спустились в подвал, сняли трубу, почистили, и, наконец, посадив второй фонарик, разбежались по домам.

Так начался 2016 год. Кстати, уже через пару дней выяснилось, что нам так и не удалось хорошо прочистить канализацию. Она продолжала течь все десять дней, затопив полностью один из отсеков подвала, пока после праздников ни приехали коммунальщики и ни сделали свою работу.

...Зима 2015/16 гг. начиналась несколько раз. Снег выпадал и таял, потом снова выпадал и снова таял. Ещё в середине декабря стояла осенняя погода, шёл дождь, но к Новому году зима всё-таки началась. И только начавшись, стала собирать свою дань. Уже 3 января наша Оренбургская область прославилась на всю Россию. Накануне вечером на трассе Оренбург-Орск, в районе Медногорска, несколько десятков машин попали в метель. Они медленно двигались колонной вслед за снегоуборщиком. В какой-то момент снегоуборщик остановился, чтобы вытащить слетевший в кювет внедорожник. Встала вся колонна. Скоро снегоуборщик двинулся дальше, а легковые машины уже не смогли. Их стало заносить снегом. Пока был бензин, водители прогревали моторы. Бензин закончился. Чтобы согреться, люди начали жечь личные вещи, прямо в салонах своих машин. Первая помощь прибыла только к середине ночи. Группа водителей и пассажиров решила пробиваться к КамАЗу спасателей пешком. Метель продолжала бушевать. Люди шли цепочкой, держась друг за друга. Кто-то упал, и несколько человек отстали. Они повернули обратно к своим машинам, но дошли не все. Утром, когда метель уже улеглась, спасатели обнаружили в стороне от дороги тело одного из водителей, наполовину занесённое снегом...

Зимой я мало выходил на улицу. Чистил гаражи после снегопадов, во время дежурств чистил от снега подъезд, по вечерам ходил выносить мусор – вот и всё. Так что зиму я наблюдал, в основном, в окно своей спальни.

Это окно выходило на улицу Орскую. Прямо перед окном стоял фонарь, а на противоположной стороне улицы, занимая почти весь обзор, – дом №5. Тоже двухэтажка, но поменьше – всего два подъезда и без лоджий. Как раз в этом доме когда-то жил друг моего детства Сашка Городецкий, с которым мы все школьные годы просидели за одной партой. Несколько лет назад он разбился насмерть за рулём своей машины, кстати, тоже незадолго до Нового года. Над крышей дома возвышалась та самая труба котельной, а слева от него находились заросшие кустарником и деревьями огороды, за которыми виднелось нагромождение сараев, гаражей и домов по улице Крестьянской. Если совсем прижаться носом к стеклу, то справа от пятого дома можно было увидеть примерно такую же картину: сильно заросшие деревьями огороды и следующую двухэтажку.

В общем, смотреть было не на что, но с наступлением сумерек картина вдруг преобразилась. Небо темнело, только справа, на западе, сквозь переплетение чёрных ветвей деревьев тихо пламенел закат. Зажигался фонарь, то тут то там вспыхивали электрическим светом окна в доме напротив, слева светились какие-то далёкие огни. Эти огни, эти островки света и тепла в темноте и холоде ночи – чем они к себе так притягивают, чем манят, что обещают? Закат скоро догорал, наступала ночь. Помню, в детстве мы с братом любили сидеть на столе перед окном и ждать, когда в пятом доме погаснут все окна. Это было соревнование: кто выдерживал – не ложился спать, тот и побеждал. Сейчас брата со мной не было, но на письменном столе под абажуром лампы сидел ещё один друг моего детства – плюшевый мишка... Но наиболее красивая картина из окна открывалась по вечерам во время сильного снегопада, а ещё лучше, метели. Тогда весь мир сужался до небольшого пространства, освещённого фонарём, в котором бешено кружились белые снежинки.

Однако если вы думаете, что зимой по вечерам я часами стоял и смотрел в окно, то ошибаетесь. Я уже давно ничего такого не чувствовал, меня давно не манили к себе ночные огни, не баюкала снежная вьюга. Я просто перед сном бросал беглый взгляд в окно и тут же ложился. Оранжевый свет фонаря сквозь задёрнутую штору тускло пробивался в спальню. Я лежал под одеялом в тёплой постели, а там за окном стояла зимняя стужа. Люди давно привыкли к удобствам и не ценят их. А каково было бы сейчас оказаться где-нибудь в степи или в лесу? Я задавал себе этот вопрос, но всё равно не чувствовал ни тепла, ни уюта, в голову мне лезли самые мелочные мысли, утомившись от которых, я, наконец, засыпал.

Глава 2. Карманные ракеты

Зимой мои дни текли особенно однообразно. Я вставал часов в 9 утра, умывался, завтракал и садился за свой компьютер. Запускал клиентскую программу ПокерСтарс, в лобби занимал очередь на длинные столы безлимитного Холдема по ставкам 0,01/0,02 доллара и часов до четырёх, с перерывом на обед, играл в покер. Играл не для развлечения – я зарабатывал так себе на жизнь. Расскажу, как я докатился до этого.

Вообще, мне всегда с трудом удавалось заработать себе на кусок хлеба. Такой я человек, и ничего с этим не поделать. Когда я закончил 11 классов в 1992 году, я понятия не имел, куда поступать учиться дальше. Я не знал, кем я хочу стать в жизни, кем работать. Единственное, что я мог сказать про себя, так это то, что в школе в старших классах мне как-то ближе были гуманитарные предметы. По крайней мере, математику я точно не любил. Поэтому на семейном совете было решено, что я буду поступать на исторический факультет Оренбургского пединститута. Я был согласен, только сразу сказал, что учителем работать не буду. На это отец меня успокоил словами, что исторический факультет заканчивали все начальники, что я тоже

буду начальником, он это устроит (отец тогда работал в администрации Курманаевского района). Начальником я тоже быть не хотел, но промолчал. Однако после окончания института, так получилось, что отец сидел в тюрьме, помочь мне было некому, и мне пришлось идти работать в школу. В школе я проработал три с половиной года и бросил. Как я и знал с самого начала, учительский труд был не для меня. Так выявился тот факт, что я не могу работать по профилю своего образования. И это, на самом деле, печальный факт. Впрочем, я ничуть не жалею о пяти годах, проведённых в аудиториях исторического факультета ОГПИ, и о времени своей работы в школе.

Мне даже многое нравилось в школе. Когда выпадали свободные уроки, я, например, любил гулять по школе, по её пустым коридорам и рекреациям. Было слышно, как за закрытыми дверями кабинетов шли уроки. Пробежит опоздавший ученик, пройдёт с ведром и шваброй техничка, и снова делается тихо. Нагулявшись таким образом вдоволь, я выходил на школьное крыльцо покурить. Отсюда открывался вид на часть школьного сада и спортивную площадку, за которой виднелось двухэтажное здание Дома школьников – бывший Дом пионеров. Особенно нравилось мне здесь ранней осенью. Воздух был такой прозрачный, было так светло и солнечно, что радовалось само сердце. Преобладали красно-жёлто-коричневые краски. Пахло остывающей землёй, увяданием и какими-то последними цветами.

Нравилось мне гулять по школе и после обеда, когда в ней оставалась только группа продлённого дня, да замешкавшиеся дежурные. Теперь пустыми были не только коридоры и рекреации, но и классы. Я иногда открывал дверь в какой-нибудь кабинет и заглядывал внутрь. Косые лучи послеобеденного осеннего, зимнего или весеннего солнышка, в зависимости от времени года, спокойно лежали на крышках парт. Казалось, весь класс был заполнен облаком кристально чистой прозрачной воды, и было даже страшно протянуть туда руку.

Зимой, когда дни становились совсем короткими, случалось мне бродить по школе и вечером, уже в полной темноте. Лишь кое-где в коридорах горели матовые шары электрического освещения, да за окнами светились близкие и далёкие уличные огни. Школа была пустой, только из спортивного зала доносились крики, свистки и удары мяча.

Нравилось мне первое сентября, когда после летнего затишья школа вдруг заполнялась многоголосой толпой радостных учеников; нравилось дежурить на новогодних утренниках и вечерах, которые проводились в затемнённом актовом зале школы, где устанавливалась большая ёлка; нравилось окончание учебного года, которое начинало ощущаться уже в первые майские дни, обещавшие лето. Всё это и многое другое в школьной жизни мне нравилось, но это были лишь приятные минуты, сама же работа учителя меня утомляла.

После школы я два года проработал корреспондентом Курманаевской районной газеты «Знамя труда», но корреспондент из меня тоже не получился. Репортёрство – это такое дело, где, по сути, ты сам должен искать себе работу. Чтобы написать хорошую заметку, нужно чтобы что-то произошло. Это, во-первых. А, во-вторых, тебе это должно быть интересно. Я не хочу сказать, что в Курманаевском районе в начале 2000-х годов ничего не происходило. Нет, просто мне самому всё было не интересно. За два года, что я проработал в редакции, я, наверное, не написал ни одного материала по своей инициативе. В основном я занимался обработкой корреспонденции и выполнял указания редактора, когда мне конкретно говорилось, куда идти, с кем встретиться и о чём написать. Так не могло долго продолжаться, и я уволился по собственному желанию.

Потом я три года пробыл безработным, и, наконец, понял, что значат деньги в этой жизни и откуда они берутся. Честное слово, до этого я как-то не улавливал связь между работой и зарплатой – с одной стороны, и зарплатой, и куском хлеба на столе – с другой стороны. Я работал как бы не за зарплату, а потому что так было положено, потому что все работали. То, что на работе в конце месяца ещё и выдавали зарплату... Что же, это тоже так было положено. Я получал зарплату, оставлял себе немного денег на гулянки, остальное отдавал матери. Так что по магазинам мне ходить не приходилось, и когда я видел на столе готовый обед, то связь между ним и деньгами наглядно не ощущал. Однако став безработным, я сразу всё понял. Впрочем, это не означало, что я тут же кинулся искать работу. Ничего подобного. Я даже не встал на учёт в Центр занятости. Даже не знаю почему. Стыдно что ли мне было? В общем, работу я искать не стал, а решил, что проще умереть, чем жить и работать. Но это тоже оказалось не так.

В 2006 году я снова пошёл работать. На этот раз я устроился в Курманаевскую ЦРБ, в которой проработал 7 лет: 3 года на должности регистратора медицинского архива и 4 года специалистом отдела кадров. Одно время, где-то полтора года, я даже был начальником отдела кадров. Это было напряжённое время. В отделе кадров я тогда был один, а штат ЦРБ составлял 450 человек. Кроме обычной работы: принять, уволить, перевести, оформления отпусков, совместительств и т. п., приходилось ещё заниматься организацией учёбы работников, так как врачи и средний медперсонал обязаны были через каждые пять лет проходить курсы повышения квалификации, на это время также пришлось массовые сокращения в ЦРБ, плюс к этому – огромное количество отчётов, включая годовой, командировки в Оренбург в министерство здравоохранения, до которого на больничном УАЗике надо было пилить четыре часа только в одну сторону и т. д. и т. п. Под конец такой работы у меня кровь из носа стала идти. Но главное, это всё тоже было не моё. Я несколько раз писал заявления на увольнение, уволиться как-то не получалось, время шло, но я точно знал, что работать здесь не буду. В конце концов, всё закончилось тем, что в 2013 году, в июле, после того как новый главный врач не подписал мне заявление на совместительство, я просто не вышел на работу и через две недели был уволен за прогулы.

После трёх лет безработицы 2003—2005 гг., после того, как я понял, что в ЦРБ тоже долго не продержусь, я постоянно думал о том, как бы заработать денег. И ничего лучшего не смог придумать, чем следующее. В 2009 году у меня появился интернет. Иногда по вечерам, придя с работы, я от нечего делать закидывал с телефона несколько рублей в какую-нибудь интернет-казиношку и благополучно их проигрывал. В основном в блэк-джек или покер. Я не относился к этому серьёзно, так как понимал, что это, скорее всего, лохотрон. Однако вскоре я понял, что в интернете есть сайты, где люди играют в покер не против казино, а друг с другом. Это было уже совсем другое дело, и я подумал: чем чёрт не шутит. Как сейчас помню, в декабре 2009 года, перед самым Новым годом, почтовым переводом я закинул 500 рублей на Вебмани, обменял их на десять долларов, которые перевёл на ПокерСтарс. На ПокерСтарс я зарегистрировался случайно, тогда я ещё не знал, что это самый крупный онлайн покер-рум, офис которого находится на острове Мэн в Великобритании. Впрочем, тогда я ещё многого не знал. Я не знал, что попал в целый особенный мир.

На тот момент я только немного умел играть в пятикарточный покер с обменом. Как это сейчас для меня ни удивительно, на Старзах я нашёл эту игру. Однако вскоре понял, что самым популярным видом покера является Техасский Холдем, и переключился на него. Поначалу играл я очень мало, на самом низком лимите: в безлимитный Холдем, в лимитный, катал турнирчики, но, в конце концов, остановился на лимитной игре. Одновременно в интернете я стал читать книги и статьи по покеру, зарегистрировался на покерном форуме Покер.ру,

начал вести блог, который назвал «Карманные ракеты» (так называется комбинация из двух тузов – самая сильная стартовая рука в Холдеме). И тут мне в первый раз повезло. Видно я ещё застал золотые денёчки онлайн-покера. На Покер.ру мне предложили писать обучающие статьи по покеру, я согласился. Я уже не помню точно, сколько мне платили за тысячу знаков, но за одну небольшую статейку я получал около 100\$, всего же у меня взяли пять статей. Это были первые деньги, заработанные пускай не самой игрой в покер, но околопокерными делами. Почти весь гонорар я закинул на ПокерСтарс, благодаря чему смог подняться до лимита 0,50/1,00\$. Однако немного денег я вывел, в общей сложности около 4 тыс. рублей. Помню, каково же было моё удивление, когда в почтовом ящике я увидел первое извещение на получение перевода. Я глазам своим не верил. Пошёл на почту, получил деньги, волшебство свершилось. Это всё равно, как если бы сделать деньги из воздуха. А потом мне повезло во второй раз. Я попал в призовую раздачу, получил около 800\$, мой банкролл на Старзах возрос до 1000\$, я поднялся на лимит 1,00/2,00\$ и... почти все деньги благополучно проиграл. Это сейчас я вижу, что тогда моя игра ещё была далека от оптимальной, и я понятия не имел о том, какой может быть дисперсия в покере. Пришлось спуститься вниз по лимитам.

Понемногу выигрывать в покер я стал только с начала 2012 года. Я по-прежнему играл по вечерам, после работы. Однако я увеличил число играемых столов до семи-восьми, и стал наигрывать в месяц около 25 000 рук. Кешауты стал делать ежемесячно, но выводил мало, по полторы тысячи рублей. Способ кешаута изменил. Со Старзов я всё также выводил деньги на Вебмани, а вот с Вебмани стал выводить не почтой, а банковским переводом на свою зарплатную карточку. Время кешаута сократилось с пяти-шести дней, до одних суток. Приятно было читать эсэмески от Сбербанка об успешном завершении перевода. Большую же часть выигрыша я оставлял на прирост банкролла, а также около 300\$ потратил на покупку статуса на Покерстратеджи.

Покерстратеджи – это, пожалуй, лучший обучающий сайт по покеру. О его существовании я узнал только в середине 2011 года, а с учебными материалами вплотную стал знакомиться в 2012-ом. И сразу понял, сколько времени потерял впустую, читая старые книги по покеру и случайные статьи в интернете. И, тем не менее, свой блог я не стал переносить на Покерстратеджи, а продолжал вести его на Покер.ру, который к тому времени окончательно заглох. Когда меня спрашивали, почему я не желаю переносить блог, я отвечал, что вести блог на Покерстратеджи – это всё равно, что писать сочинение в шумном классе, а вести блог на Покер.ру – это как если бы писать роман в тихом кабинете; что блог я веду, прежде всего, для себя, для совершенствования своей игры; кроме того, на Покер.ру топикстартер имел право модерации своего колодца, в то время как на Покерстратеджи такой возможности не было, и блоги там зарастали флудом.

Так время шло потихоньку до середины 2013 года, пока не наступили крутые перемены. Как я уже говорил, в начале июля 2013 года я бросил работу, и мне пришлось стать профессиональным игроком в покер. Переход этот получился крайне драматичным. Как раз в июле у меня начался даунстрик, который длился два с половиной месяца. За 190 тыс. отыгранных за этот период рук я потерял 4000 больших блайндов, что составило в денежном выражении около 1000\$. Я проиграл по сути весь свой банкролл, и в середине сентября на счёте у меня оставалось 50\$. Представьте моё состояние на тот момент. Правда у меня была заначка, за счёт которой я мог прожить года полтора. После безработицы 2003—2005 гг., как я только устроился работать в ЦРБ, я стал откладывать каждую лишнюю копейку, и теперь эти деньги мне пригодились. Вообще, если вы собираетесь становиться профессиональным игроком в покер, то у вас должны быть средства, на которые вы смогли бы прожить от полугода до года, не зале-

зая в свой банкролл. Иначе даже и не думайте об этом. У меня эти средства имелись, но всё равно настроение тогда было хуже некуда.

Я принял решения перейти из лимитного Холдема в безлимитный. Фикслимит явно умирал. Игры становилось всё меньше и меньше. В некоторых покер-румах этот вид покера вообще не был представлен. Я уже полгода как изучал безлимитный Холдем, как видно, не зря. Я спустился на самый низкий лимит – NL2. По сути, я начал всё заново. Вскоре, как говорят покеристы, картон пошёл. Я довёл число играемых длинных столов до 24, стал играть почти полный рабочий день, наигрывая в месяц 150 тыс. рук. Увы, но реалии таковы, что даже для того, чтобы зарабатывать себе на жизнь онлайн-покером, где скорость раздач намного выше, чем в живой игре, всё равно играть нужно очень много. На микролимитах нужно много играть из-за низких ставок, высокого рейка и дисперсии, на высоких лимитах – из-за мизерных винрейтов и ещё более жёсткой дисперсии. Альтернативы мультитейблингу нет. В год желательно наигрывать около 2 млн. рук. Только при таком раскладе мы можем надеяться, что получим ожидаемую прибыль по итогам года в большинстве случаев, хотя изредка можем получить и околонулевой год. Может быть, кто-то спросит, а как же люди зарабатывают в живой игре? А никак. В живой покер можно заработать, только если повезёт в своей жизни попасть на апстрик или затащить крупный турнир, т. е. случайно. Однако если вы решили зарабатывать при помощи покера себе на жизнь, вы не можете позволить себе рассчитывать на случай. Потому что везёт единицам, и не факт, что вы попадёте в их число.

В середине 2014 года я установил Холдем Менеджер и стал играть с хадом. Хад – это такое окно со статистикой на оппонентов, которое высвечивается за игровым столом. Я не хочу сказать, что без программ по сбору статистики в покер нельзя играть в плюс. Можно, по крайней мере, на микролимитах. Я сам долгое время играл без дополнительного софта. Однако использование хада позволяет более точно оценивать действия оппонентов и принимать более верные решения за игровым столом. Кроме того, при помощи Холдем Менеджера и других подобных программ вы сможете всесторонне анализировать свою игру, разбирать проблемные раздачи, видеть общие результаты игры, в том числе в виде графиков и многое другое.

В конце 2014 года я сделал попытку подняться на лимит повыше – NL5, но у меня ничего не получилось. Я четыре с лишним месяца отыграл на этом лимите, практически, в ноль, и снова спустился на NL2. Конечно, зарабатывать удавалось копейки – в среднем около 7 тыс. рублей в месяц. Впрочем, на всех предыдущих работах я получал ещё меньше.

Глава 3. Нельзя в 40 лет выглядеть как в 17

Зима 2015/16 гг. простояла недолго. Уже 30 января началась сильная оттепель, закапало с крыш, огромными хлопьями пошёл мокрый снег. Я как раз был дежурным по подъезду, так что выходить на расчистку приходилось два раза в день – утром и вечером. Но всё же числа 10 февраля оттепель закончилась, и ещё дней пять продержались морозы до минус 16 градусов. Эти несколько дней вполне можно было назвать зимними днями. В общем, весна 2016 года началась в середине февраля. Температура поднялась до нуля градусов, и больше сильных морозов не было. В конце февраля начал быстро таять снег, потекли гаражи, так что пришлось залезть на крышу. В эти дни, спасая гаражи от паводка, я подольше оставался на улице, даже если в этом не было особой нужды. Просто приятно было подышать весенним воздухом, подставить лицо тёплым солнечным лучам. Кругом бежали ручьи, вспоминалось детство, когда мы, детвора нашего дома, пускали кораблики: в начале ручья бросали спички разной длины и следили, чей кораблик дальше всех и быстрее всех проплывёт... Однако полностью снег

сошёл только в конце марта. Скоро земля подсохла, и уже 13 апреля я установил на огороде бочки и наполнил их водой.

Несмотря на то, что с наступлением весны домашних дел прибавилось, большую часть времени я по-прежнему проводил перед компьютером за игрой в покер – нужно было зарабатывать деньги. Между тем начало года в этом плане выдалось на редкость отвратительным.

Проблемы начались ещё в конце ноября 2015 года. С ПокерСтарс мне стали приходить сообщения о том, что я должен обновить до последней версии свой Холдем Менеджер. Я этого сделать не мог по той причине, что пользовался ломаной программой. Я был в курсе всей ситуации – Старзы начали вводить ограничения по использованию во время игры стороннего софта. Я также знал, что ещё некоторое время мог поиграть со старым ХМ, и мне бы за это ничего не было. Но я подумал: Старзы кормят меня уже больше двух лет, и негоже заставлять их повторять свои предупреждения по три раза. Поэтому после второго предупреждения я отключил Холдем Менеджер и стал играть без хада. И это повлекло за собой слом всей моей игры. Очевидно, руководствуясь известным принципом: сгорел забор – гори и хата, я удалил все метки и нотсы на игроков, и перестал выбирать столы даже по впиу. Впрочем, в этом ничего страшного ещё не было. Я и раньше играл без хада и селекта, и зарабатывал деньги. Однако в январе мне удалось выиграть всего лишь 85\$, а в феврале вообще только 35. При этом в январе я получил просадку в 4000 больших блайндов, или по-другому – в 40 бай-инов. Это произошло впервые со мной на НЛ2, хотя до этого я получал такой отрицательный стрик на НЛ5, и ещё раньше, когда играл фикслимит. Но то, что можно получить такую просадку на НЛ2 – самом низком и лёгком лимите, стало для меня неприятным открытием. Да, покер не перестаёт удивлять, даже если вы отыграли к тому времени 5 млн. рук. Однако в январе и феврале я ещё сделал свой обычный кешаут в 7500 рублей – за счёт прошлых накоплений банкролла, да и курс доллара в начале 2016 года вплотную приблизился к 80 рублям. В новостях тогда только об этом и говорили с тревогой в голосе. А мне чем выше был курс доллара, тем было лучше. Как говорить, кому война, а кому и мать родна. Между тем, к февралю я перестал метаться. Я принял твёрдое решение и дальше играть без хада, однако, снова стал выбирать столы.

Даже если вы играете в онлайн-покер без программ по сбору статистики, вы всё равно не должны пренебрегать выбором столов. И без хада можно определять тип игроков. Если вы много играете, вы довольно быстро сможете определить неплохих регуляров своего лимита. Это игроки, которые постоянно попадают на глаза, много играют, играют на многих столах, у них высокий статус, они сидят с полными стеками, изолируют лимперов и в целом не совершают каких-то видимых ошибок. Таких игроков я помечал синим цветом. Вы также по динамике легко сможете определить кто из них играет более агрессивно – по частым 3-бетами с блайндов. Этих игроков я помечал красным. Фишей, то есть слабых игроков, вы определите ещё быстрее. Они могут редко попадаться на глаза, мало играют, играют мало столов, сидят с неполными стеками, у них низкий статус, но самое главное – они много лимпят на префлопе и играют плохие руки на постфлопе. Фишей я помечал зелёным цветом. Некоторые из них будут играть поагрессивнее: минитрибетить на префлопе или, напротив, постоянно пушить, донкать на флопе, минирейзить. Этих я помечал жёлтым. Вот и все дела. Нужно стараться, чтобы за столами было как можно больше зелёных и жёлтых игроков, как можно меньше синих, и вообще не было красных. Также нужно стараться сидеть на фишей в позиции.

Однако, несмотря на то, что игра моя устаканилась, в марте я сумел выиграть всего лишь 40\$, и мне снова пришлось распечатать заначку. Игра шла так тяжело, что в апреле я даже

удивился, когда смог каким-то чудом наскрести 130\$. Таким образом, за четыре первых месяца 2016 года я смог заработать всего лишь около 300\$. Однако худшее было ещё впереди.

...Так я играл в покер, практически, каждый день, часов до 4 вечера, с перерывом на обед. В четыре часа я выключал компьютер. От шума вентиляторов в системном блоке, от постоянного пиликанья покерного клиента, от щёлканья мышки в ушах звенело, в голове было пусто. Закончив сессию, я делал зарядку. Этот комплекс упражнений я составил сам, ещё лет 20 назад, когда всерьёз увлекался здоровым образом жизни, и даже собирался прожить до 150 лет. Теперь я об этом вообще не думал, а зарядку делал просто по привычки. Этот комплекс упражнений, исполнение которого занимает от силы 30 минут, был направлен, прежде всего, на разработку позвоночника и костей грудной клетки, и, если можно так сказать, встряску всех внутренних органов, в буквальном смысле этого слова. Пожалуй, расскажу о комплексе подробнее, может, эта информация кому-нибудь пригодится в наш сидячий компьютерный век, и тогда мой роман принесёт уже реальную пользу.

Начиналась зарядка ходьбой на месте. Это было не формальное начало, настраивавшее на нужный лад, а первое полноценное упражнение. Его секрет кроется в движении рук. Ноги не обязательно поднимать высоко, а вот руки должны быть согнуты в локтях под прямым углом и при ходьбе их необходимо максимально отводить вперёд-назад. Так достигается разработка всех сочленений скелета плечевого пояса и грудной клетки.

Дальше я переходил к разминке позвоночника. Начинал с шейного отдела. Второе упражнение – вращение наклоненной головой. Наклоните голову вперёд и начинайте вращать её, делая четыре оборота сначала в одну сторону, потом четыре оборота в другую и так далее. А заканчивать это упражнение нужно так. Ставите голову прямо, и поворачиваете её влево-вправо, раз четырнадцать.

Следующее упражнение – повороты туловища влево-вправо, руки перед собой, согнуты в локтях. Сначала делаете четыре поворота в одну сторону, потом четыре поворота в другую сторону и так далее. Выполняете, как и предыдущие упражнения, 2—3 минуты. Ноги при этом не должны быть расставлены слишком широко.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.